

Двенадцать часов ночи. Остров. "Я получил книгу Цин Нан. Хочешь изучить её?" "Изучить." Линь Шаовэнь был в восторге. Наконец-то я дождался тебя. Как бы он ни был невежествен, он знал, что книга Цин Нан — это работа Хуа То, и она была утеряна. Бесконечные знания китайской медицины хлынули в его сознание. На этот раз всё стабильно. "Вторая удочка..." "Я поймал 100 килограммов овощей." "Не повезло." Линь Шаовэнь выругался и снова забросил удочку в море. Через некоторое время. "Я получил книгу Лу Баня. Хочешь изучить её?" "Изучить." Бесконечные знания о плотницком деле хлынули в его сознание, вызвав у него бурю радости. Это как подушка, подаренная, когда ты хочешь спать. Он как раз думал о том, чтобы найти надёжного плотника для изготовления мебели. С книгой Лу Баня он сможет сделать всё сам. Иначе ему пришлось бы долго объяснять плотнику, что он хочет сделать. "Спать, спать." Линь Шаовэнь с удовлетворением вернулся в постель. На следующий день. Во дворе снова начался переполох. Лэй Дали руководил рабочими, которые несли дерево в западное крыло заднего двора. Кора с дерева была снята, и узоры, которые открылись, поразили многих. Как раз был выходной, и все во дворе вышли посмотреть на это зрелище. "Откуда у этого парня столько денег?" — скрежетал зубами И Чжунхай. "Верно, сколько он вообще работает?" — с завистью добавил Лю Хайчжун. "Это, наверное, сотни юаней?" — начал подсчитывать Янь Бугун. "Сотни юаней? Это, должно быть, тысячи." Глухая старуха, которая редко выходила на улицу, произнесла нечто ошеломляющее. "Старушка, сколько вы говорите?" Янь Бугун сглотнул слюну. "Мальчик, ты знаешь, что это за дерево?" — усмехнулась глухая старуха. "Это... я не знаю." Янь Бугун покачал головой. "Дедушка, что это за дерево?" — с нетерпением спросил И Чжунхай. Тысячи юаней? Когда он докопается до сути, он должен будет доложить на Линь Шаовэня. Он работал усердно десятки лет и скопил меньше 3000 юаней. Линь Шаовэнь, молодой парень, имеет тысячи юаней? Даже если он не воровал и не грабил, он получил их через спекуляции. "Это золотой наньму. В прошлом императоров хоронили с этим деревом." — с завистью сказала глухая старуха. Она уже наполовину в могиле. Если она действительно сможет получить гроб из золотого наньму, она умрёт с закрытыми глазами. "Ссс!" Все ахнули. Золотой наньму, хотя все живут в городе, эта вещь существует только в легендах. "Нет, этот гроб используется для изготовления мебели, это благоприятно?" — нахмурился Ша Чжу. "Ты всё ещё слишком невежественен, колонны в Зале Запретного города все сделаны из золотого наньму." — вздохнула глухая старуха, "Если бы не то, что этих вещей слишком мало... может быть, кто-то использовал бы это дерево для постройки дворца." Все сразу замолчали. Через долгое время. "Пойдёмте доложим на этого маленького ублюдка." Глаза Цзя Чжана покраснели от зависти. "Да, доложим на него." — согласился Лю Хайчжун. Янь Бугун не говорил, но было очевидно, что он задумался. "Если я доложу на него, дерево конфискуют?" — с любопытством спросил Ша Чжу. Хотя он приготовил обед для Линь Шаовэня, и они выпили и поговорили весело. Но он всё же стоял на стороне старшего мастера, и авторитет старшего мастера был священен и неприкосновенен. "Кто сказал тебе докладывать сейчас." И Чжунхай сказал загадочно, "Подожди, пока он превратит дерево в мебель. Если он попадёт в тюрьму... кто подаст заявку на дом, тот и будет владеть этими вещами." "Да." Ша Чжу хлопнул себя по лбу. Действительно, старик всё ещё лучший. "Нельзя позволить ему превратить всё в мебель." — сказала глухая старуха. И Чжунхай сразу понял и усмехнулся, "Не волнуйтесь, предок." Он знал, о чём думала глухая старуха, она просто хотела оставить немного дерева для гроба. "Кхм, есть небольшая проблема." Лю Хайчжун сказал, "Если... я говорю если, наш дом не будет одобрен к тому времени, что тогда делать?" "Если дом не будет одобрен, разве ты не переставишь мебель?" — с презрением сказала Цзя Чжан. Все переглянулись и молча перестали говорить. Хэ Юйшуй, который молчал, был шокирован, и Цинь Хуайжу тоже испугалась. Разве это хорошо, что они так открыто замышляют против Линь Шаовэня? Сейчас Цзя Дунсюй не умер, она не сломана жизнью, и у неё ещё есть какая-то мораль. Линь Шаовэнь не знал об их планах в это время, и даже если бы знал, он бы не стал обращать на это внимания. "Держи деньги." Линь Шаовэнь отдал деньги Лэй Дали. Он никогда не спрашивал, кому принадлежит дерево. "Спасибо, босс." Лэй Дали с радостью спрятал деньги

ближе к телу. Я заработал пятьдесят. После того как Линь Шаовэнь похлопал его по плечу, он вывел велосипед. Когда И Чжунхай и другие увидели Линь Шаовэня, они все неестественно отвернулись. Линь Шаовэнь не стал обращать на них внимания и поехал в кооператив. Когда он вернулся, на велосипеде был набор плотницких инструментов. "Сяо Линь, ты... собираешься делать мебель?" — с удивлением сказал Янь Бугун. "Попробую." Линь Шаовэнь улыбнулся. "Нет, это нехорошая идея. Что, если дерево будет испорчено?" — с тревогой сказал Янь Бугун. "Да, Сяо Линь, я знаю плотника. Я тебе одного представлю." — поспешно добавил И Чжунхай. "Маленький зверёк, не шали. Если дерево будет испорчено, ты будешь плакать." — также высказалась Цзя Чжан. "Я просто сожгу его, и это не ваше дело, верно? Вы больны." Линь Шаовэнь закатил глаза и уже собирался вернуть велосипед во двор, но был остановлен Цзя Дунсюем. "Линь Шаовэнь, не шали." "Ты больной? Зачем ты тянешь мой велосипед?" — недовольно сказал Линь Шаовэнь. "Я... я просто думаю, что тебе не стоит баловаться с вещами." — заикаясь, сказал Цзя Дунсюй. "С чем я баловался? Я баловался с твоей женой?" Линь Шаовэнь выпалил это. Шшш! Все глаза сразу устремились на Цинь Хуайжу. "Сяо Линь, ты мерзкий хулиган." Цинь Хуайжу сразу закрыла лицо и убежала. "Господин Линь, что за чушь ты несёшь?" Цзя Дунсюй сразу взорвался. Эта фраза была не очень обидной, но слишком оскорбительной. "Нет, не волнуйся. Твоя жена и я действительно в порядке." — смущённо сказал Линь Шаовэнь. "Маленький ублюдок, ты давно положил глаз на эту шлюху?" — Цзя Чжан смотрела на Линь Шаовэня с недобрым взглядом. "Нет, ты сказал, что твоя жена — шлюха, тогда твой сын не..." Линь Шаовэнь не закончил фразу, но все сразу поняли, что он имел в виду. "Ха!" Ша Чжу засмеялся, и весь двор взорвался смехом. Даже И Чжунхай не смог сдержать смеха. "Господин Линь, я с тобой подерусь." Цзя Дунсюй стиснул зубы и бросился вперёд. Линь Шаовэнь не стал уклоняться, а просто схватил его за волосы, подставил подножку и прижал к земле. "Маленький ублюдок, ты посмел ударить моего сына..." Цзя Чжан тоже бросилась, но прежде чем она смогла приблизиться к Линь Шаовэню. Линь Шаовэнь прижал Цзя Дунсюя и мог только зацепить её ногой, и Цзя Чжан бросилась вперёд с неустойчивым центром тяжести. Линь Шаовэнь сразу уклонился, и Цзя Чжан прижалась к Цзя Дунсюю, чуть не заставив его выплюнуть кровь. "Ладно, я сказал что-то не так, хватит." Линь Шаовэнь встал и отряхнул пыль. "Нет, это дело нельзя так оставить." Цзя Дунсюй, прижатый Цзя Чжан, громко кричал. "Тогда что ты хочешь?" Линь Шаовэнь закурил сигарету и дал ещё одну неуловимому Янь Бугуню. "Ты..." Цзя Дунсюй подумал, но не смог придумать хорошего способа наказать Линь Шаовэня. "Заплати деньги, ты должен заплатить деньги." — кричала Цзя Чжан. "Да, заплати деньги... Ты заплатишь пять юаней. Нет, заплати десять юаней, иначе это дело не закончится, я пойду на улицу и буду жаловаться на тебя." — угрожал Цзя Дунсюй, "Тебе нужно чётко подумать, если это дело раскроется, кто захочет выйти за тебя замуж."